Внезапная мысль пришла в голову Чу Чжунтяну, когда он услышал эти слова. “Кстати, разве Чуянь не в столице? Может она сможет что-то с этим сделать”.

Цинь Ванру покачала головой. “Она уже должна быть на пути обратно в город Яркой Луны. Я одолжила записывающее зеркало Цзу Аню, так что у нас нет возможности связаться с ней.”

Чу Чжунтянь мгновение глупо смотрел на нее, а затем вздохнул. “Неужели это судьба?”

…

В то время как клан Чу был в отчаянии, остальные вокруг них кипели энергией.

Се И откланялся, сказав несколько слов Чу Чжунтяну. Он спешил сообщить королю Ци о Сутре Нирваны Феникса.

У многих людей здесь были похожие мысли, хотя за ними стояли разные силы.

Цзян Луофу посмотрела в ту сторону, куда уехали повозки. Ее красивые брови нахмурились. Это сильная проблема.

“Этот ребенок продолжает заставлять других беспокоиться за него!” - раздраженно сказала она. В мгновение ока Цзян Луофу исчезла.

В другом здании за окном стояла красивая фигура. Несмотря на то, что ее лицо было скрыто, ее чувственная фигура все еще выдавала ее личность.

Пей Мяньмань непрерывно крутила волосы между пальцами. Она пробормотала себе под нос: “Этот парень никак не перестает меня удивлять! *Вздох…* если бы я знала, что все так обернется, я бы привлекла тебя на свою сторону раньше! Ну, так тоже неплохо. По крайней мере, мне больше не придется сражаться с Чуянь из-за тебя.”

Ее улыбка быстро исчезла. Сражаться против императора было гораздо труднее.

“Похоже, мне нужно вернуться и попросить свой клан о помощи. Я уверена, что они заинтересуются.” С этими словами она повернулась и ушла, не оставив после себя ничего,

кроме слабого аромата, витающего в воздухе.

В то же время в академии молодая леди подпирала подбородок рукой. “Вонючий зять, прошло столько времени! Почему ты еще не вернулся?”

…

“Апчхи! Апчхи! Апчхи…”

Цзу Ань снова и снова чихал в своей тюремной повозке. Он вздохнул. “Ох.. Так много красавиц думают обо мне..”.

Чжэн Дань закатила глаза. “Учитель Цзу такой же самовлюбленный, как и всегда”.

Вокруг них было много глаз, и уши Санг Цяня, несомненно, были постоянно навострены, поэтому она не осмеливалась сказать ничего необычного. Она могла взаимодействовать с Цзу Анем только через свою личность Первой мисс Чжэн.

Цзу Ань рассмеялся. “Что я могу сказать? Ничего не поделаешь, мне рады, куда бы я ни пошел”.

Чжэн Дань не смогла сдержать вздоха. “Я не знаю, должна ли я хвалить учителя Цзу за ваш оптимизм или смеяться над вашей глупостью. Знаете ли вы, что пока вас везут в столицу, ваша судьба уже решена?”

Она использовала насмешливые слова, чтобы скрыть свое внутреннее беспокойство за него. Она просто не могла понять, почему этот парень так себя ведет.

Вы успешно затроллили Чжэн Дань, заработав 233 очка ярости!

Цзу Ань был ошеломлен внезапным притоком очков ярости. Однако он быстро сообразил, что происходит. “Может ли мисс Чжэн каким-то образом ревновать?”

Чжэн Дань мотнула головой в сторону. “Пожалуйста, ведите себя достойно!” - раздраженно сказала она.

Об этом я и говорил! В другом тюремном вагоне лицо Санг Цяня сразу же просветлело, когда он услышал слова своей жены. Если бы не его ограничения, он бы подбодрил ее и наградил аплодисментами.

Цзу Ань слегка придвинулся к Чжэн Дань и бросил на Санг Цяня насмешливый взгляд. “На что ты смотришь? Давай, нападай, если хватит смелости!”

Санг Цянь заметно задвигал челюстью.

Я, блядь, убью тебя!

Он был на грани взрыва, когда увидел, что Цзу Ань все ближе и ближе подходит к его жене, но ничего не мог с этим поделать. Он издавал кучу звуков, но не мог произнести ни слова, потому что акупунктурная точка в его горле была запечатана.

Это только разозлило его еще больше.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 999 очков ярости!

Он мог только непрерывно колотить по прутьям тюремной повозки, крича в сторону солдат.

"Что такое?" Солдат, присматривавший за тюремной повозкой, нетерпеливо обернулся.

Санг Цянь указал на Цзу Аня и жестом описал свой гнев.

Солдат нетерпеливо сказал: “Они даже не рядом друг с другом. О чем ты так беспокоишься?”

Санг Цянь расстроился еще больше. Не будет ли слишком поздно, если они окажутся рядом друг с другом?

Другой солдат также отругал его. “Что он может сделать, когда на него смотрит так много людей? Пожалуйста, приведи свой мозг в порядок! Если ты не успокоишься, тебе не поздоровится!”

Если бы это было в любое другое время, они могли бы относиться к Санг Цяню и его отцу немного лучше. В конце концов, Санг Хун был на восьмом ранге, и он смог бы отомстить.

Однако инструкции короля Ляна ясно дали им понять, что с отцом и сыном клана Санг покончено.

Король Лян имел доступ к большему количеству информации, чем они. Если даже он не

заботился о том, чтобы относиться к этим двоим с каким-либо уважением, это, несомненно, означало, что эти двое влипли в слишком большие проблемы. Как подчиненные, они, возможно, и не были искусны в разных вещах, но они были мастерами понимания ситуации.

Для них было очевидно, что они не должны относиться к Санг Цяню с большим уважением. Более того, учитывая, как сильно король Лян заботился о Цзу Ане, они понимали, кто из них по-настоящему заслуживал хорошего обращения.

Неважно, что Цзу Ань сидит немного близко, они бы не остановили его, даже если бы он и правда набросился на Чжэн Дань. В любом случае, получилась бы настоящая драма— как они могли быть против такого развлечения?

Конечно, Санг Цянь все еще был чиновником, и ясно понимал, что происходит. Он был совершенно взбешен. Вы, подхалимские собаки, просто подождите, пока я выйду! Сначала я убью этого Цзу Аня, а потом убью вас двоих!

Маниакальная активность Санг Цяня не ускользнула от внимания Чжэн Дань. Она не могла удержаться, чтобы не сказать: “Зачем ты все провоцируешь и провоцируешь его?”

Цзу Ань рассмеялся и сказал: “Ничего не поделаешь. Мы просто не нравимся друг другу! Он раздражается, когда видит меня, а я раздражаюсь, когда вижу его”.

Чжэн Дань бросила на него раздраженный взгляд. “Разве ты уже недостаточно над ним поиздевался?”

Цзу Ань рассмеялся. Это был секрет, которым делились только они двое.

Красавица перед ним была одета в великолепное свадебное платье, которое было тщательно приготовлено. Оно был украшен девяноста девятью драгоценными камнями, которые были подарком клана Санг на помолвку. Они заставляли ее казаться еще более великолепной и гламурной.

Раньше у него не было времени любоваться этим. Теперь, когда он мог видеть ее вблизи, Цзу Ань был ошеломлен. Он вздохнул и сказал: “Ты действительно сногсшибательна. Ты выглядишь такой красивой, даже когда злишься.”

“Мммм мм мм!” Санг Цянь снова хлопнул ладонями по борту своего экипажа. Этот ублюдок пользуется моей женой!

Вида того, как этот негодяй дразнил его собственную нежную и красивую жену, было достаточно, чтобы кровь бросилась ему в глаза.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 1024 очка ярости!

Цзу Ань обернулся. “Эй, чувак, что, черт возьми, с тобой не так? Просто спроси любого! Они все согласятся со мной, что мисс Чжэн хорошенькая! Я что, должен говорить, что она уродливая ведьма? Это сделало бы тебя счастливым? Ты чертовски странный”.

“Вот именно!” Все солдаты устремили презрительные взгляды на Санг Цяня. Что плохого в том, что твою жену хвалят за то, что она хорошенькая? Не слишком ли ты чувствителен?

Санг Цянь больше не мог сдерживаться.

Чертовы выблядки… У него явно дурные намерения. Какого хрена это моя вина?

Он чуть не упал в обморок от гнева!

Вы успешно затроллили Санг Цяня на 999... 999... 999…

Санг Хун протянул руку и толкнул его обратно на пол. В воздухе он написал слова: “Закрой глаза, оставь разум в покое”.

Санг Цянь был так зол, что его чуть не вырвало кровью. Его мысли были очевидны по выражению его лица. “Я что, должен просто позволить ему запугивать мою новую жену?”

Санг Хун продолжал писать: “Разве он что-то сделал? Даже если и сделал, ты что, забыл, что я говорил тебе ранее?”

Санг Цянь на мгновение глупо уставился на него. Затем он вспомнил совет, который дал ему отец, когда он впервые использовал свою жену в качестве медовой ловушки, чтобы раскрыть таинственного эксперта, поддерживающего Цзу Аня. Тогда его отец сказал, что, даже если его жена действительно что-то сделала, он никогда не должен действовать импульсивно, а вместо этого найти правильный способ максимизировать выгоду из этой ситуации и наиболее болезненно отомстить.

Однако понимать это логически - это одно. Сможет ли он придерживаться такого образа действий – это совершенно другое. Вид того, как этот ублюдок нахально пялится на его невесту, было достаточно, чтобы внутри него вспыхнуло злобное пламя.

Цзу Ань даже немного забеспокоился, когда увидел, сколько очков ярости ему поступает. Этого парня корчит от ярости… Я надеюсь, что он не облысеет от злости.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2663745